

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТЫШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, имѣющаго вых-
одить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ
размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ,
3 руб., съ доставкою и пересылкою.

Подписка, статьи и разнаго рода объяв-
ленія принимаются въ Канцеляріи Протопре-
свитера военнаго и морскаго духовенства:
С.-Петербургъ, Подъячская ул., д. № 32-й.

№ 19

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 19

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Приказомъ по военному вѣдомству, отъ 13-го сен-
тября объявлено: 17-го октября въ годовщину чудес-
наго избавленія Божественнымъ Промысломъ ИХЪ
ВЕЛИЧЕСТВЪ и Августѣйшей Семьи отъ грозив-
шей опасности при крушеніи поѣзда: 1) во всѣхъ
мѣстахъ, гдѣ квартируютъ войска, начальникамъ
гарнизоновъ, по соглашенію съ мѣстными граждан-
скими властями, сдѣлать нарядъ войскъ въ церков-
ный парадъ; 2) во всѣхъ частяхъ войскъ отелу-
жить передъ собраніемъ нижнихъ чиновъ частей
благодарственные молебствія, и 3) освободить ниж-
нихъ чиновъ въ этотъ день отъ ученія и занятій.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Благочинный 4-й кавалерійской дивизіи, протоіерей церкви 11-го драгунскаго Харьковскаго полка Левъ *Петровскій* перемѣщенъ къ Николаевской церкви при желѣзно-дорожной бригадѣ (на ст. Барановичи Полѣвскихъ ж. д.), съ оставленіемъ въ должности дивизионнаго благочиннаго; на вакансію же священника къ церкви Харьковскаго полка назначенъ священникъ Полоцкой епархіи Симеонъ *Овсянкинъ* (7-го августа).

Благочинный 36-й пѣхотной дивизіи, священникъ 144-го пѣхотнаго Баширскаго полка Павелъ *Извъковъ* и священникъ 141-го пѣхотнаго Можайскаго полка Михаилъ *Ключаревъ* перемѣщены—одинъ на мѣсто другого, съ оставленіемъ о. Извъкова въ должности дивизионнаго благочиннаго (10 августа).

Состоявшій въ числѣ кандидатовъ военнаго духовенства, студентъ Курской духовной семинаріи, надзиратель Рыльскаго духовнаго училища Павелъ *Вороновскій* назначенъ на вакансію священника къ церкви 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка (7 августа).

На вакансію псаломщика къ церкви Севастопольскаго братскаго кладбища перемѣщенъ псаломщикъ церкви Одесскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища Иванъ *Быстряковъ*, на мѣсто котораго опредѣленъ

происходящій изъ духовнаго званія, личный почетный гражданинъ Александръ *Муравьевъ*.

Учитель Андозерской церковно-приходской школы, Новгородской епархіи, *Теодоръ Чужбойскій* опредѣленъ псаломщикомъ къ Бобруйскому военно-крѣпостному собору (10 августа).

Исключенъ изъ списковъ: умершій священникъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка *Іоаннъ Рождественскій* († 21-го іюля 1892 г.).

Уволенъ въ отставку псаломщикъ Бобруйскаго военно-крѣпостнаго собора *Николай Юноцкевичъ* (10 августа).

Н А Г Р А Д Ы

ПО ВѢДОМСТВУ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

Священники: 46-го драгунскаго Переяславскаго полка *Тихонъ Поповъ* и 56-го пѣхотнаго Житомирскаго полка *Петръ Кашпуревъ*, за отлично-усердную и ревностную службу, удостоены награжденія *набедренникомъ*: о. *Поповъ*—съ благословенія Преосвященнаго *Іоанникія*, епископа *Владикавказскаго*,—16-го апрѣля 1892 г.,—о. *Кашпуревъ*—съ благословенія *Высокопреосвященнаго Сергія*, архіепископа *Херсонскаго* (19-го іюля 1892 г.).

Къ свѣдѣнію военнаго духовенства.

19-го минувшаго сентября о. Протопресвитеръ А. А. Желобовскій возвратился въ С.-Петербургъ изъ поѣздки въ Одесскій военный округъ для обозрѣнія подвѣдомыхъ церквей, и вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей.

ЧАСТЬ ШЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Поученіе по случаю появленія губительной болѣзни (холеры).

Теща Симонова бѣ одержима огнемъ велимъ: и молиша Его о ней. И ставъ надъ нею запрети огню, и остави ю: абие же оставши служаши имъ (Лука 4, 38, 39).

Отрадное и блаженное было время, когда Самъ небесный Врачъ исцѣлялъ людей отъ недуговъ! Врачеваніе совершалось однимъ всеильнымъ словомъ и посему надежда на исцѣленіе была несомнѣнна. Но и мы, братіе, не лишены этой надежды: хотя Господь нашъ Иисусъ Христосъ и вознесся на небо, но не видимо Онъ присутствуетъ и теперь среди насъ, вѣрующихъ.

Изреченія Спасителя, обѣщавшаго пребывать въ Церкви своей— пребывать съ нами до скончанія вѣка, непреложны. Отринемъ, христіане, малодушіе! Небо и земля прейдуть, обѣтованія же Спасителя не прейдуть. Христосъ вчера и днесь той же и во вѣки (Матѣ. 24, 35.; Евр. 13, 8)!

Но если Онъ, по непреложному своему обѣтованію, и нынѣ прибываетъ въ Церкви своей, то среди настоящаго бѣдствія мы должны возложить твердое упованіе на Его Промысль. Если Онъ все устрояетъ для нашего блага, то мы должны съ благодарностію пользоваться средствами, ниспосылаемыми Промысломъ Его, для спасенія насъ отъ настоящаго бѣдствія. Мы должны питать въ сердцѣ своемъ несомнѣнное упованіе на Промысль Спасителя, и слѣдовательно должны не только отложить всякое уныніе, но даже благодушествовать, не смотря на опасности, окружившіе насъ!

Кого изъ сѣтующихъ спасло уныніе? Полезно сѣтованіе о грѣхахъ, ради коихъ грядетъ гнѣвъ Божій на сыновъ непокорныхъ, но уныніе сѣдаетъ сердце, лишаетъ всякаго спокойствія, дѣлаетъ бесполезными всё средства къ избѣжанію болѣзни и преждевременно приближаетъ человѣка ко гробу. Оно есть признакъ невѣрія. А вы знаете, братіе, что Самъ Спаситель не хотѣлъ исцѣлять людей во время земной жизни Своей, по причинѣ ихъ невѣрія. *И не можаше ту, замѣчаютъ Евангелисты, ни единыя силы сотворити, за невѣрство ихъ* (Матѣ. 13. 38; Марк. 4. 6). *Блюдите, братіе, да не когда будетъ въ нѣкоемъ отъ васъ сердце лукаво, (исполнено) невѣрія...* Но утѣшайте себя на всякъ день, дондеже, днесъ, *нарицается* (Евр. 3. 12. 13). Утѣшайте себя великимъ и всемогущимъ именемъ Христа Спасителя, Который смертію своею упразднилъ имушаго державу смерти да избавить сихъ, елицы страхомъ смерти повинны бѣша работѣ (Евр. 2. 15)! Утѣшайте себя твердою надеждою на Того, Который вся содержитъ глаголомъ силы своея, Кому покорена всяческая: небесная, земная и преисподняя, Который доселѣ спасалъ насъ святымъ Промысломъ своимъ! И въ самомъ дѣлѣ, братіе, если подумаемъ о томъ, что мы безвредно прожили столько, сколько прожили, то сердце наше не можетъ не принести живѣйшей благодарности Промыслу Божію, спасавшему насъ доселѣ, не можетъ не одушевиться вѣрою на спасеніе въ будущемъ! Кто изъ насъ не подвергался бѣдствіямъ и зоключеніямъ, кои повидимому пиводили насъ до ада; и однако-же десница Вышняго сохранила насъ. Многократно, не одинъ изъ насъ не думалъ уже встать отъ одра болѣзни, не одному угрожала смерть, но по милости Божіей мы доселѣ пребываемъ цѣлы, невредимы. Таковыхъ благодѣній Промысла, какое сердце не признаетъ? А сколько еще такихъ благодѣній, коихъ мы не примѣчаемъ! Не о Господѣ-ли мы живемъ, движемся и есмы (Дѣян. 17. 28)? Безъ милосердія Божія, безъ его Святаго Промысла, мы не могли бы существовать ни одного мгновенія! И однако же живемъ еще, милосердіе Божіе хранитъ насъ, подаетъ намъ хлѣбъ въ наслажденіе и пищу нашу. Утвердимъ себя, братіе, въ упованіи на Промыслъ Божій! Въ Его рукахъ мы безопасно младенца, покоющагося у груди матерней! Безъ воли Его и власти главы нашея не погибнетъ!

Но предавая себя въ волю Божію, мы должны съ благодарностію пользоваться средствами, ниспосылаемыми Промысломъ Божіимъ для спасенія насъ отъ угрожающей намъ опасности! Правосудіе Божіе наказываетъ насъ,

и Его же милосердіе посылаетъ намъ спасеніе! Удалимъ отъ себя грѣхи— причину настоящаго бѣдствія, и не отвергнемъ средствъ, предохраняющихъ отъ окружившихъ насъ сѣтей адовыхъ. Отцы наши справедливо говорили: «береженаго и Богъ бережетъ». Но быть не осторожнымъ среди бѣдствія, значитъ прилагать беззаконіе къ беззаконію. Ибо, кромѣ того, что неосторожный умираетъ въ нераскаяніи, а чрезъ сіе подвергается вѣчной смерти, онъ бываетъ причиною преждевременной смерти ближняго. И такъ, мудрая осторожность не только необходима въ настоящемъ случаѣ, но даже есть непремѣнный долгъ истиннаго христіанина. Не говори, что невозможно избѣгать наказанія небснаго! Такъ, наказаніе Божіе во всякое время постигнетъ тебя, если ты останешься въ грѣховномъ ожесточеніи. Но принеси покаяніе и ищи средствъ къ сохраненію жизни! И буря ниспосылается съ неба, и дождь падаетъ съ высоты небесной; однако же ты, застигнутый бурей, не останешься на открытомъ воздухѣ, когда можешь найти спокойное убѣжище отъ ненастья. Не ожидай пока бѣдствіе прекратится само собою, и не искушай Бога ожиданіемъ чудснаго избавленія! И если есть естественныя средства къ спасенію, то всегда ли нужны чудеса для избавленія насъ отъ бѣдствій? Для Бога все равно—спасти насъ отъ несчастія сверхъестественнымъ или естественнымъ образомъ. Если же Онъ спасаетъ естественными средствами, то менѣе ли это значитъ, нежели когда бы ты получилъ спасеніе чудсное? Видишь ли—птицы улетаютъ въ теплыя страны отъ наступающихъ морозовъ, и безсловесныя животныя обоняніемъ ищутъ врачество своихъ недуговъ. Онѣ, руководствуясь одними чувствами, ищутъ спасенія отъ предстоящей имъ гибели: почему же тебѣ, одаренному разумомъ, отвергать средства, оправданныя опытомъ, и пренебрегать помощію врачернаго искусства? Нерадѣть о спасеніи жизни, когда есть средства къ ея сохраненію—значитъ оскорблять Промысль Божій. Ибо не Господь ли посылаетъ врачей на потребу нашу? Конечно, отъ Вышняго исцѣленіе; но Св. Писаніе говоритъ: почитай врача противу потребъ честію его; ибо Господь созда его. Господь созда отъ земли врачеванія, и мужъ мудрый не возгнушается ими (Сир. 38, 1—2). И такъ, не оскорбляй Промысль, наказующій и милующій тебя; не оскорбляй Промысль, пекущійся о тебѣ, но болѣе всего прославь Бога, приемля съ благодарностію помощь, подаваемую тебѣ! Прославь Промысль безропотнымъ повинованіемъ правительству, старающемуся обезопасить жизнь твою! Старайся сохранить жизнь, дабы въ будущемъ ты могъ принести покаяніе во грѣхахъ протекшей жизни. Если бы

ты былъ и праведникъ, то и тогда не долженъ подвергаться явной опасности, развѣ для славы имени Божія, или для пользы ближняго. Но все мы грѣшники; посему будемъ спасать жизнь для того, чтобы остаткомъ ея приобрѣсти жизнь вѣчную.

Христіане! Богъ караетъ насъ подобно отцу, который, наказывая дѣтей, желаетъ, чтобы они принесли раскаяніе въ своемъ проступкѣ и исправились. Принесемъ истинное раскаяніе въ нашихъ беззаконіяхъ, предадимъ себя въ волю небеснаго Отца, наказующаго насъ, да причастимся Святыни Его; не отвергнемъ помощи, ниспосылаемой Его Святымъ Промысломъ, и спасемся. Ты же, Отче щедротъ и милосердія, не помяни прежнихъ беззаконій нашихъ, но поспѣши срѣтить насъ милосердіемъ Твоимъ. Ослабимъ, да почіемъ; облегчи удары правосудія Твоего, да прославимъ милосердіе Твое! Аминь.

Динабургскаго военнаго госпиталя священникъ Григорій **Навродскій**.

Бесѣда о томъ, какъ вести себя христіанину среди бѣдствій и несчастій жизни.

Ни съ чѣмъ такъ часто мы не встрѣчаемся въ земной жизни, какъ съ несчастіями и скорбями. Рѣдко жизненный горизонтъ нашъ бываетъ свѣтлый и ясенъ; большею же частію онъ покрытъ темными тучами. То поражаютъ насъ болѣзни, то огорчаетъ насъ смерть близкихъ намъ людей; то подвергаемся мы клеветѣ и оскорбленіямъ отъ другихъ людей; то нападаетъ на насъ злой человѣкъ, гонитъ, преслѣдуетъ на каждомъ шагу своею ненавистію, повсюду вредитъ нашему благосостоянію, чернитъ насъ въ глазахъ другихъ; то, какъ вихрь, налетитъ на насъ неожиданное бѣдствіе—пожаръ, лихой человѣкъ и т. п. развѣетъ, обратитъ въ прахъ нажитое многими трудами имущество, и въ одинъ день или въ одну ночь изъ людей достаточныхъ обратитъ насъ въ бѣдняковъ, въ нищихъ; то, наконецъ, душою нашею овладѣетъ какая то безотчетная грусть, тоска, которой причины мы и не знаемъ,—грустимъ дни, недѣли, мѣсяцы, и нѣтъ никакихъ силъ и никакой возможности разогнать эту грусть душевную; — да и возможно ли подробно перечислить все виды несчастій и скорбей, которыя насъ, путниковъ временной жизни, сопровождаютъ на землѣ? Недаромъ слово Божіе землю называетъ юдолюю плача и обителью сѣтованія. Ко-

нечно, бѣдствія и скорби поражаютъ насъ не всѣ вдругъ (подобно явленію биваетъ какъ исключеніе), а большею частію по одиночкѣ; такъ что, по пословицѣ, одну бѣду мы провожаемъ, а другую встрѣчаемъ. Не было и нѣтъ человѣка, который бы прожилъ всю свою жизнь счастливо, безъ скорбно и безболѣзненно.

Такая близость къ намъ несчастій и скорбей внушаетъ христіанину заботу подумать, что должно ему дѣлать въ несчастіяхъ и скорбяхъ житейскихъ? Какимъ путемъ жизни ему идти? Какими руководствоваться правилами? Задавать и разрѣшать подобные вопросы во время самага несчастія, разсуждать о томъ, что должно дѣлать въ несчастіяхъ и скорбяхъ жизни въ то время, когда уже постигли насъ эти скорби и несчастія, поздно. Занимается ли разсужденіями воинъ, когда нападаетъ на него непріятель? Предается ли долговременнымъ разсужденіямъ мореплаватель во время сильной бури на морѣ? До соображеній ли тому, съ кого воры снимаютъ, примѣрно, платье! Да подобныя разсужденія тогда и неумѣстны. Подъ ударами скорбей и бѣдствій, какъ подъ ударами грома, мы приходимъ въ нравственное оцѣпенѣніе, наше сознаніе отуманивается, мы тогда ни мыслить здраво, ни дѣлать правильно не въ состояніи.

Посему лучше заблаговременно, находясь въ спокойномъ состояніи духа, займемся разсужденіемъ о томъ, что должно дѣлать намъ, христіанамъ, въ несчастіяхъ и скорбяхъ житейскихъ. Извѣстно, что несчастія и скорби сильнѣе чувствуются на первыхъ порахъ, — когда мы не успѣли еще къ нимъ присмотрѣться, когда съ ними не успѣли пообжиться. Тогда намъ кажется, что нѣтъ несчастіе насъ въ цѣломъ мірѣ, тогда все вокругъ себя мы видимъ въ черномъ цвѣтѣ.

Въ это время многими изъ насъ овладѣваетъ отчаяніе, подъ вліяніемъ котораго и жизнь становится тяжелымъ бременемъ, и вотъ — иные на первыхъ порахъ своихъ скорбей и несчастій, не совладавъ съ собою, рѣшаются даже на самоубійство; а другіе съ отчаянія берутся даже за чарку, думая въ винѣ утопить свое горе и скорбь; а третіе бросаются на всевозможныя удовольствія свѣта, надѣясь забыться среди нихъ, думая увлечься ими.

Очевидно, не это должно дѣлать христіанину въ скорбяхъ и несчастіяхъ. Мысли и предпріятія, создаваемые въ головѣ сгоряча, въ волненіи чувствъ, въ минуты отчаянія, вообще мысли не здравыя, предпріятія,

опасныя для исполненія, а тѣ, о которыхъ упомянуто выше, положительно вредны и ведутъ насъ на папубу. Покажемъ это подробнѣе.

— На первыхъ порахъ скорбей и несчастій у иныхъ является рѣшимость къ самоубійству. Самоубійство—страшное дѣло; оно есть признакъ самаго крайняго невѣрія и душевнаго отчаянія; оно есть доказательство глубокаго растлѣнія нравственности. И подлинно—кто рѣшается на самоубійство? Благочестивые христіане, послушные сыны Церкви православной, никогда не посягнуть на свою жизнь, какъ бы ни были велики ихъ несчастія и тяжки ихъ скорби, исключая развѣ случаевъ умопомѣшательства; а наполняютъ ряды самоубійць или люди ни во что невѣрующіе, во всемъ сомнѣвающіеся, или развращенные нравственно и шаткіе умственно, другими словами, люди безъ вѣры и убѣжденій. Для всѣхъ такихъ людей жизнь—дешевая монета; они и разсуждаютъ такъ: «живи, пока живется, пока все у тебя обстоитъ благополучно; какъ только увидишь, что начнутъ тебя въ жизни преслѣдовать несчастія и скорби—къ чему страдать? къ чему мучиться напрасно? Пустилъ себѣ пулю въ лобъ, или бросился въ рѣку или колодезь... минутное страданіе... И—всѣмъ несчастіямъ и скорбямъ конецъ»... Думающіе такъ забываютъ одно, что бытіе наше не ограничивается только этою временною жизнію, и что за гробомъ будетъ жизнь вѣчная, нескончаемая, жизнь для всѣхъ людей, въ которой будутъ свои радости и скорби, счастье и несчастье; радости и счастье будутъ всегда вкушать праведники, а скорби и несчастія будутъ непрестающимъ удѣломъ грѣшниковъ,—эта же жизнь ожидаетъ и самоубійць. Но самоубійцы, скажутъ, не вѣруютъ въ жизнь будущую? Вѣруютъ ли они, не вѣруютъ ли, истина отъ этого не измѣнится; жизнь за предѣлами гроба будетъ непременно,—самоубійцы сами увидятъ ее, и встрѣтятся съ нею лицомъ къ лицу. Впрочемъ, и помимо представленія о загробной жизни—самоубійство—дѣло безразсудное. Благоразумно ли поступилъ бы тотъ домохозяинъ, который, замѣтивъ небольшую неисправность въ домѣ, рѣшился бы сломать свой домъ до основанія? Конечно—нѣтъ. Изъ-за малаго не слѣдуетъ портить многое. Но такъ точно поступаетъ тотъ, кто изъ-за несчастій временныхъ, изъ-за скорбей скоропреходящихъ, разрушаетъ зданіе своей жизни. Недаромъ о самоубійцахъ говорятъ, что они посягаютъ на свою жизнь, находясь въ ненормальномъ состояніи умственныхъ способностей.

Другіе на первыхъ порахъ скорбей и несчастій берутся за вино, думая въ немъ потопить свое горе. «Съ горя выпить», кому неизвѣстно по-

добное народное присловье. Оно называется «народнымъ», потому что народъ томъ смыслѣ, въ которомъ большинство его понимаетъ, т.е. простой классъ людей, — деревенскіе жители, а въ городахъ — низшія сословія гражданъ, — болѣе другихъ придерживаются этого присловья, въ своемъ горѣ и скорбяхъ чаще всѣхъ и скорѣе всѣхъ принимаются за чарку. И это очень понятно. Для людей достаточныхъ, богатыхъ, въ скорбяхъ и несчастіяхъ могутъ существовать утѣшенія другого рода, — утѣшенія, покупаемыя на вѣсъ золота; людей образованныхъ, ученыхъ, отъ вина могутъ предохранить занятія науками; но что предохранить въ горѣ отъ вина простыхъ людей?.. Самыя условія ихъ жизни представляютъ много соблазновъ къ тому: и отсутствіе разумныхъ развлеченій въ свободное время, и встрѣчаемыя на каждомъ почти шагу вывѣски о продажѣ вина, и дешевизна его, и воодушевляющее и развеселяющее дѣйствіе вина, видимое ими надъ другими.... И вотъ, вслѣдствіе такихъ причинъ, простой классъ людей сильно искушается соблазномъ, и когда поражаютъ его несчастія и скорби, прежде всего берется за чарку. Но чарка — плохой утѣшитель въ скорби; мало того, она есть подливанье масла въ огонь; она усиливаетъ наши скорби, умножаетъ наши несчастія. Правда, вино веселитъ сердце человѣка, человѣкъ веселѣтъ, и какъ бы забываетъ свои скорби; но должно опасаться этого веселья: это веселье неестественное, происходящее не отъ внутренняго состоянія духа, а отъ вина, — веселье кратковременное, доколѣ дѣйствуетъ на человѣка вино, дотолѣ онъ и веселъ; веселье бесплодное: несчастія и скорби отъ вина не только не уменьшаются, а напротивъ увеличиваются. Послѣ этого веселья почти всегда льются слезы, — и льются не дни и часы, а мѣсяцы и годы, льются слезы не только у тѣхъ, кто къ вину прибѣгаетъ, а и у окружающихъ такихъ людей, у тѣхъ, кто связанъ съ ними узами родства и семейства, потому что употребленіе вина съ горя, сначала какъ лѣкарство, какъ средство утѣшенія, легко переходитъ въ привычку и дѣлается ежедневною потребностію — употреблять вино и въ счастья и въ несчастія, и въ скорбяхъ и въ весельѣ. А отсюда — уже одинъ шагъ до пьянства, до того жалкаго состоянія, въ которомъ человѣкъ начинаетъ пить вино, не зная мѣры, напивается каждый день до безобразія и безчувствія, напивается до тѣхъ гнусныхъ и отвратительныхъ сценъ, которыя мы такъ часто видимъ на улицахъ и площадяхъ: христіанинъ, отецъ семейства, мужъ, нерѣдко убѣленный сѣдинами старецъ, валяется въ грязи, въ разорванной одеждѣ, избитый, окровавленный, погруженный въ тяжелый неестественный

сонъ...! Вотъ что часто бываетъ съ тѣмъ, кто въ скорбяхъ прибѣгаетъ къ вину!

Иные на первыхъ порахъ своихъ скорбей и несчастій бросаются на всевозможныя мірскія удовольствія, думая въ нихъ найти себѣ развлеченіе и утѣшеніе. Искать развлеченія въ скорбяхъ и несчастіяхъ жизни дѣйствительно слѣдуетъ. Иначе намъ становится еще грустиѣе, еще тяжелѣе,—положеніе наше можетъ сдѣлаться невыносимымъ. Но мысль, что именно тогда только мы истинно развлечемся, забудемъ наши скорби и несчастія, когда всецѣло и безраздѣльно предадимся удовольствіямъ міра—эта мысль крайне ошибочна. Удовольствія міра не имѣютъ въ себѣ задатковъ прочныхъ и истинныхъ развлеченій. Правда, они съ перваго взгляда для многихъ кажутся привлекательными. Правда, что когда испытываемъ мы удовольствія такъ называемаго свѣта въ первый разъ, они занимаютъ насъ, какъ дѣтей занимаетъ новая игрушка; подъ вліяніемъ ихъ мы, какъ будто, забываемъ и скорби и несчастія, и намъ кажется легче на сердцѣ. Но надолго ли такое состояніе? Увы! обаяніе скоро исчезаетъ. То, что издали сіяло какъ драгоценный камень, вблизи оказывается простымъ стеклышкомъ отъ разбитаго сосуда. И чѣмъ долѣе мы наслаждаемся удовольствіями свѣта, тѣмъ болѣе они для насъ теряютъ цѣну; потомъ наступаетъ пора пресыщенія; къ удовольствіямъ свѣта мы совершенно охладѣваемъ, даже чувствуемъ пустоту въ головѣ, томленіе въ сердцѣ, недовольство собою. Что таковы дѣйствительно плоды привязанности къ удовольствіямъ свѣта, могутъ засвидѣтельствовать всѣ записные любители удовольствій, каждодневные посѣтители баловъ, театровъ, концертовъ, гуляній. Что именно такъ удовольствія міра дѣйствуютъ на нашу душу и сердце, еще въ древнее время провозгласилъ премудрый Соломонъ. Онъ въ жизни переиспыталъ всевозможныя земныя наслажденія, и, какъ богатѣйшій царь, имѣлъ къ тому полную возможность;—и что же онъ нашелъ въ наслажденіяхъ міра? Ничего, кромѣ суеты и крушенія духа: *«Собрахъ ми злато и серебрѣ, и имѣнія царей и странъ»*, говоритъ царь Соломонъ въ книгѣ Екклесіастъ, *«сотворихъ ми поющихъ и поющихя, и услажденія сыновъ человеческихъ, виночерпцы и виночерпцыцы... И все, его же просита очи мои, не отгяхъ отъ нихъ и не возбранихъ сердцу моему отъ всякаго веселія моего...; и се вся суета, и произволеніе духа* (Еккл. 2 гл. 8, 10, 11 ст.).

Въ обыкновенныхъ житейскихъ скорбяхъ и несчастіяхъ—отчаяніе и

мрачныя мысли о самоубійствѣ, и поползновеніе какъ чаркѣ и мірскимъ удовольствіямъ недолго бродятъ въ головѣ нашей. За уныніемъ скоро слѣдуетъ отчаяніе. Люди много мыслившіе и много дѣлавшіе часто скоро прекращаютъ всякую дѣятельность, и среди скорбей и несчастій предаются бездѣйствію, потому что не знаютъ, что дѣлать въ такомъ состояніи.

— Это ли исходный конецъ среди бѣдъ и несчастій? Нѣтъ, православные, мы должны помнить, что мы христіане, у насъ есть вѣрная руководительница во всѣхъ случаяхъ жизни—св. Церковь Православная: обратимся же къ ней за совѣтомъ и указаніемъ; она научитъ насъ, что должно дѣлать христіанину въ скорбяхъ и несчастіяхъ жизни! Что же предписываетъ Св. Церковь дѣлать христіанину въ скорбяхъ и несчастіяхъ жизни?

Молитесь, и молитесь... Молитву Св. Церковь признаетъ первымъ и побѣдоноснѣйшимъ средствомъ противъ скорбей и несчастій житейскихъ. И, въ самомъ дѣлѣ, что такое молитва? Она есть возношеніе мыслей и чувствованій нашихъ къ Богу, есть бесѣда человѣка съ Богомъ; а кто скорѣе можетъ избавить насъ отъ скорбей и бѣдствій, какъ не Богъ, всемогущій Создатель неба и земли, премудрый Промыслитель всего,— тотъ Отецъ небесный, Который хранитъ нашу жизнь и печется о насъ,— тотъ Божественный Сынъ, Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ, Который снялъ съ насъ грѣхи и примирилъ насъ съ Богомъ,— тотъ Святой и Всеосвящающій Духъ, Который помогаетъ намъ въ немощахъ нашихъ и проливаетъ въ сердца наши миръ и радость? Господь Богъ избавляетъ насъ отъ скорбей и несчастій, требуя только, чтобы мы не уклонялись отъ него, и возможно чаще обращались къ Нему съ молитвою: «*Приидите же Мнѣ вси труждающіи и обремененніи, и Азъ упокою вы*» (Мат. 11: 28) — вотъ слова сладчайшаго Искупителя и Спасителя нашего ко всемъ труждающимся подыгомъ несчастій и обременнымъ скорбями! Замѣтимъ эти слова нашего Спасителя: «*Азъ упокою вы*». Таковы дѣйствительно плоды молитвы; прежде всего она успокоиваетъ насъ и вливаетъ въ сердце тишину и миръ. И это свойство молитвы такое непремѣнное, такое несомнѣнное, что каждый можетъ повѣрить его на опытѣ. Въ самомъ дѣлѣ—среди обуревающихъ несчастій и скорбей, станьте на молитву,— и вы сами увидите, что съ первыхъ же молитвенныхъ словъ какъ-бы тяжелый камень спадаетъ съ души вашей, по сердцу разольется пріятная теплота, въ глазахъ появятся слезы,— не тѣ горькія и жгучія слезы, которыми мы плачемъ въ скорбяхъ и не-

счастіяхъ, но слезы особеннаго рода, которыя размягчаютъ сердце и приводятъ его въ умиленіе и умиротвореніе. Кромѣ умиротворенія сердца, молитва имѣеть свойство и совсѣмъ прогонять наши скорби, и совершенно избавлять насъ отъ несчастій жизни: нужно только искренно помолиться. Многие примѣры изъ Св. Писанія служатъ тому доказательствомъ.

Кромѣ молитвы, въ скорбяхъ и несчастіяхъ жизни Св. Церковь совѣтуетъ намъ еще: а) читать Слово Божіе, б) бесѣдовать съ людьми опытными въ духовной жизни и в) имѣть терпѣніе.

Чтеніе слова Божія есть также прекрасное средство противъ скорбей и несчастій жизни, оно наполняетъ душу и сердце наше успокоительными и сладостными утѣшеніями. Слово Божіе утѣшаетъ насъ тѣмъ, что ясно показываетъ душевную пользу, происходящую отъ великодушнаго перенесенія скорбей и несчастій. «*Аще наказанія терпите*», говоритъ Ап. Павелъ, «*якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ*» (Евр. 12, 7). Во вторыхъ, читая слово Божіе, мы можемъ утѣшаться, что не только грѣшники, но и величайшіе праведники, какъ напр. Іовъ многострадательный и Іосифъ цѣломудренный, даже Самъ Спаситель нашъ Іисусъ Христъ, подвергались въ земной жизни скорбямъ и несчастіямъ и еще столь тяжелымъ и великимъ, какихъ не испытывалъ и никогда не испытаетъ никто изъ насъ.

Въ третьихъ, слово Божіе улаждаетъ насъ напоминаніемъ о безконечномъ милосердіи Божіемъ и готовности Божіей подати намъ всегда руку помощи въ нашихъ злосключеніяхъ. — Особенно среди скорбей и несчастій жизни полезно читать псалтырь царя Давида: Какими возвышеннѣйшими мыслями, какими трогательнѣйшими чувствованіями наполнена эта священная книга! Во всякомъ нашемъ несчастіи мы можемъ найти въ псалтыри соответствующее нашему душевному состоянію утѣшеніе. Или еще лучше въ скорбяхъ и несчастіяхъ прибѣгайте къ Евангелію. Слово Евангеліе, по переводу на нашъ отечественный языкъ, означаетъ благовѣстіе, или благоую и радостную вѣсть. Но преимуществу же въ Евангеліи постарайтесь прочесть 14, 15, 16 и 17 гл. отъ Іоанна. Въ этихъ главахъ излагается прощальная бесѣда Господа нашего Іисуса Христа съ учениками предъ Его страданіями. Сколь божественна и сладостна эта бесѣда! Какими она наполнена вождельными обѣтованіями! Какія въ ней небесныя утѣшенія! Одни начальныя слова этой бесѣды: «*Да не смущается сердце ваше: впруйте въ Бога и въ Мя впруйте*» (Іоан. 14. 1), могутъ ободрить насъ въ скорбяхъ и несчастіяхъ жизни и излѣить утѣшеніе на раны нашего сердца.

Святая Церковь еще совѣтуетъ намъ въ скорбяхъ и несчастіяхъ стараться *бесѣдовать съ людьми опытными въ духовной жизни*. И это весьма хорошее средство. Въ бесѣдѣ мы можемъ пересказать о постигшихъ насъ несчастіяхъ и скорбяхъ, а это весьма полезно: послѣ передачи о несчастіи, горе уже не такъ сильно чувствуется, послѣ открытія сердца, скорби значительно облегчаются. Притомъ Св. Церковь совѣтуетъ бесѣдовать съ людьми опытными въ духовной жизни. Кто эти люди? Это — соль земли; это — мужи совѣта и разума, — ревностные исполнители заповѣдей христіанскихъ, ревнители благочестія и добрыхъ дѣлъ. Многіе изъ людей опытныхъ въ духовной жизни сами шли или идутъ тернистымъ путемъ жизни, сами испытали много скорбей и несчастій; слѣдовательно, въ бесѣдѣ съ ними мы можемъ услышать много мудрыхъ изреченій, много опытныхъ наставленій; никто такъ глубоко и такъ искренно не будетъ сочувствовать нашимъ скорбямъ и несчастіямъ, какъ они, сами искушенные во многомъ и всячески, никто не преподастъ намъ такихъ полезныхъ совѣтовъ, что должно дѣлать въ скорбяхъ и несчастіяхъ какъ эти мужи совѣта и разума. Посему то премудрый сынъ Сираховъ и совѣтуетъ имѣть близкое общеніе съ людьми опытными въ духовной жизни. «*Съ мужемъ благовѣрнымъ присно буди, нѣсть бо върнѣ его* (Сир. 37, 15, 17), пишетъ онъ въ своей Книгѣ Премудрости.

Наконецъ, въ скорбяхъ и несчастіяхъ жизни Св. Церковь предписываетъ намъ имѣть *терпѣніе*. Безъ терпѣнія невозможно обойтись при какомъ бы то ни было несчастіи и скорби, потому что кто знакомъ со свойствомъ человѣческихъ скорбей и несчастій (а кто изъ насъ незнакомъ съ ними?), тому очень хорошо извѣстно и то, что скорби никогда не бываютъ дѣломъ минуты, и несчастія никогда не проходятъ тотчасъ же, а, напротивъ, большею частію между началомъ скорбей и несчастій и окончаніемъ ихъ проходитъ немало времени, когда волею или неволею, желаешь или не желаешь, а приходится терпѣть, т. е. нести на себѣ иго скорбей и несчастій, нести и страдать. Но часто такое терпѣніе бываетъ терпѣніемъ чисто невольнымъ. Часто мы невольно терпимъ, и при этомъ ропщемъ, унываемъ, малодушествуемъ, несемъ на себѣ иго скорбей и несчастій и всѣмъ жалуемся на свою несчастную судьбу. Не такого терпѣнія требуетъ отъ насъ Св. Церковь. Она требуетъ терпѣнія, какъ свободнаго подвига, какъ совершеннѣйшей добродѣтели христіанской. Св. Церковь требуетъ, чтобы мы проходили подвигъ терпѣнія не по неволѣ, а по свободному хотѣнію сердца, потому что мы сами желаемъ терпѣть; требуетъ, чтобы мы пере-

посили свои скорби и несчастія великодушно и безропотно; чтобы мы терпѣли во имя Господа нашего Иисуса Христа; чтобы при терпѣнии, при несеніи креста духовнаго мы отличались тѣми же качествами души, тѣми же совершенствами, какія угодно было показать Божественному Крестоносцу, Господу Иисусу Христу, когда Онъ терпѣлъ страданія и скорби предъ крестною Своею смертію. Незлобіе, кротость, глубокое смиреніе, совершеннѣйшая преданность волѣ Отца Небеснаго — вотъ черты, въ которыхъ должно выражаться наше терпѣніе! вотъ качества души, требуемая отъ насъ Св. Церковью при несеніи креста скорбей и несчастій!

Конечно, такое терпѣніе — трудный подвигъ. Достигнуть его — значитъ достигнуть духовнаго совершенства, возрасти въ мѣру возраста исполненія Христова. Но стараться достигать такого терпѣнія — должно непременно, потому что только такое терпѣніе, какъ подражаніе Христу, можетъ благотворнымъ образомъ дѣйствовать на наши несчастія и скорби. Такое терпѣніе привлекаетъ особенное благоволеніе и милость скорого Утѣшителя всѣхъ скорбящихъ и несчастныхъ, Отца Небеснаго. Такое терпѣніе само въ себѣ имѣетъ задатки благодущія и радости.

Итакъ, православный христіанинъ, вотъ что долженъ ты дѣлать, когда постигаютъ тебя скорби и несчастія въ жизни: молись, при молитвѣ читай еще слово Божіе, бесѣдуй съ людьми опытными въ духовной жизни и — терпи! Аминь.

Учебнаго унтеръ-офидерскаго баталіона священникъ Павелъ **Мудролюбовъ**.

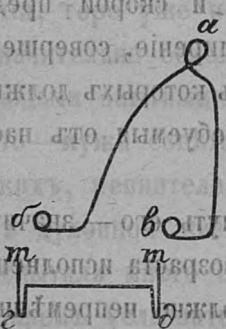
Гор. Рига.

По поводу статьи о. прот. Поповицкаго «О подвижныхъ летучихъ библіотекахъ» (Вѣстникъ Военнаго Духовенства 1892 г., № 5).

(Окончаніе).

Чтобы сколько нибудь украсить казарменные стѣны своего полкового храма и вмѣстѣ доставить нѣкоторую духовную пользу солдатамъ, мы развѣсили по стѣнамъ онаго 35 картинъ, наклеенныхъ просто на картонъ, — вышиною 9 верш., а шириною 7 вершковъ, — съ изображеніями событій изъ Св. Исторіи Ветхаго и Новаго завѣта, каковыя развѣшиваются обыкновенно по стѣнамъ въ классахъ народныхъ школъ. Эти картины, по мѣрѣ надобности, берутся нами въ папкѣ въ казармы для виѣбогслужебныхъ бесѣдъ.

А чтобы наскоро утвердить и освѣтить картину во время вечерней бесѣды на любой стѣнѣ въ казармахъ для сего у насъ приспособленъ слѣдующаго рода подевѣчникъ изъ мѣдной проволоки, какъ видно на фигурахъ *a, б, в; г, д, т, т.*

Крючки *г, д* вкладываются въ петельки *б, в*; петлю *а* подевѣчникъ вѣшается на гвоздикъ, затѣмъ на тотъ же гвоздикъ вѣшается картина, а на шпилькахъ *т, т* прижмляются двѣ восковыхъ свѣчки, которыя берутся здѣсь же у ротныхъ иконъ. Кстати сказать, что у насъ во всѣхъ ротахъ и командахъ полка у ротныхъ иконъ вездѣ имѣются, по нашему предложенію, еще иконы двенадцатыхъ праздниковъ — въ 1 арш. вышины и въ $\frac{3}{4}$ арш. ширины, — наклеенныя на картонъ и оправленныя въ рамки изъ бѣгута, и тамъ же, съ разрѣшенія командира полка, вывѣшиваются иногда составляемая мною поученія, и литографируемыя въ полковой литографіи, съ дозволенія духовной цензуры. Впрочемъ, къ этой мѣрѣ приходится прибѣгать только въ исключительныхъ случаяхъ, напр., въ прошлую осень мною былъ вывѣшено въ ротахъ поученіе о помощи голодающимъ, а въ 1886 году — поученіе противъ брошюрки, подъ заглавіемъ «Сонъ Богородицы», очень распространенной въ Кіевѣ вообще, а въ частности и у солдатъ.

Затѣмъ, по стѣнамъ церкви у насъ развѣшено еще 16 таблицъ, наклеенныхъ на картонъ, такого примѣрно, содержанія: «Путь ко спасенію», «Слово о крестномъ знаменіи», св. Іоанна Златоуста, «О святости воскреснаго дня», «О пользѣ слушанія слова Божія», «Совѣты мужу и женѣ о взаимной любви и согласіи», «О воспитаніи дѣтей», «О матерномъ словѣ» — извлеченіе изъ поученій св. Іоанна Златоуста, «Водка и табакъ, какъ современные страсти въ народѣ» и т. п.

Далѣе, вотъ въ собственномъ смыслѣ наша подвижная бібліотека: по стѣнамъ, ближе къ двери, въ нашей полковой церкви набито пока до 150 вершковыхъ гвоздиковъ, съ № надъ каждымъ, и на этихъ гвоздикахъ развѣшены пришитыя къ картону листки и книжечки, съ соответствующими № № гвоздиковъ и съ петельками, а именно: Троицкіе листки въ $\frac{1}{8}$ д., листки обители св. Пантелеймона, маленькія книжечки съ поученіями св. Іоанна Златоуста, Дмитрія Ростовскаго и Тихона Задонскаго. Эти листки и книжечки солдаты читаютъ до обѣдни въ церкви, а послѣ обѣдни, кто хочетъ, можетъ взять съ собою въ казармы, записавшись въ тетрадь — кто,

въ какую роту и какіе № № взялъ; а по прочтеніи книжечки немедленно возвращаются на свои мѣста ¹⁾).

Вмѣстѣ съ тѣмъ при церкви начала заводится у насъ и постоянная библиотечка. Кромѣ того, около свѣчнаго ящика въ нашей полковой церкви устроенъ небольшой шкафчикъ со стеклянною рамою, въ коемъ имѣются для продажи солдатамъ Троицкіе листки, Троицкіе образки и проч. Послѣдніе особенно охотно покупаются солдатами, для достиженія чего завѣдывающій этимъ шкафчикомъ унтеръ-офицеръ наученъ мною наклеивать эти образки на толстый картонъ и самъ обязанъ научать желающихъ тому же и составлять изъ этихъ образковъ сложныя иконы, наклеивая ихъ вмѣстѣ по 4, 6, 9, 12 и 16 и помѣщая въ рамку подъ стекло. Выходитъ недорого, прилично и цѣлесообразно; такъ какъ Троицкіе образки исполнены въ православномъ стилѣ и, сверхъ того, прочными красками; они даютъ нашему духовному взору отчетливые образы тѣхъ святыхъ, кои на нихъ изображены, а со временемъ они совершенно могутъ вытѣснить изъ употребленія народныя иконы плохого письма на деревѣ.

Такое устройство нашей полковой церкви, видимо, нравится солдатамъ: въ церкви ихъ стало бывать гораздо больше, стали замѣчаться въ числѣ постоянныхъ посѣтителей своей полковой церкви солдаты, приходящіе въ нее изъ казармъ отдаленныхъ, минуя на пути приходскіе храмы; люди особ-

¹⁾ Быть можетъ, не бесполезно отметить здѣсь недавнее сообщеніе одного воен. священника. Въ воинской части, въ которой онъ служитъ, значительное большинство нижнихъ чиновъ пребываетъ не выше двухъ лѣтъ, а потому для этихъ чиновъ, по желанію воен. начальства, принята такая мѣра къ доставленію возможности полезнаго чтенія (церковная библиотека, конечно, тамъ имѣется и постоянно пополняется). На средства части покупаются дешевые листки и брошюры религіозно-нрав. содержанія (Троицкіе и др. листки, молитвенники, житія святыхъ и проч.) и подѣ большіе праздники, предѣ говѣнемъ, на страстной седми. и проч. раздаются *всѣмъ* грамотнымъ солдатамъ *въ собственность*, съ обязательствомъ *обмѣниваться* ими между собою для чтенія. Одновременно съ этимъ такіе же листки и брошюры *продаются* солдатамъ послѣ бесѣды. *Безплатною* раздачею имѣется въ виду пробудить любознательность у грамотныхъ и желаніе научиться грамотѣ у неграмотныхъ (въ годъ на каждаго солдата затрачено *болѣе 10 коп.*, считая грамотныхъ и неграмотныхъ). Само собою понятно, что нѣкоторые листки прочитываются и во время бесѣды. *Цѣлесообразность* этой мѣры, по словамъ этого священника, *оправдывается* тѣмъ, что солдаты *охотно покупаютъ* листки и брошюры послѣ бесѣды и спрашиваютъ «азбучки». Съ такими листками и брошюрами нижніе чины отправляются въ свои иногда очень отдаленныя полки и деревни и разносятъ ихъ по всѣмъ уголкамъ Россіи... Намъ кажется, что эта мѣра, для нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ частей, имѣетъ значеніе. Если бы она была признана цѣлесообразною, то и изданіе брошюръ и листовъ при нашемъ органѣ (см. объявленія въ «Вѣстн. В. Д-ва» за этотъ годъ, № № 14 и 15) должно получить большее развитіе и вызвать на соответствующій трудъ способныхъ авторовъ.

Ред.

2

бенно благочестивые изъ нихъ и любители духовнаго пресвѣщенія стали покупать у насъ по 50—100 шт. заразъ Троицкихъ листковъ, переплетаютъ ихъ въ одну книжку съ тѣмъ, чтобы всегда имѣть ихъ у себя подъ руками. Въ истекшемъ посту одинъ фельдфебель купилъ у насъ сразу 12 Троицкихъ образковъ для расположенія ихъ во кругъ семивершковой иконы св. великомученика Пантелеимона. Эти личности, какъ намъ кажется, будущіе пионеры изъ солдатъ между народомъ: имъ предстоитъ снять (о, если бы ихъ было побольше) съ воинскаго сословія то не лишонное своей доли справедливости обвиненіе, что солдаты, живя казарменно между множествомъ разновѣрцевъ и людей разныхъ сословій и разнообразныхъ убѣжденій, представляютъ потомъ изъ себя самый удобный элементъ къ распространенію въ народѣ разныхъ сектъ, вольномыслія и нравственной распущенности, «намъ спящимъ», по евангельскому выраженію.

Пусть да простятъ меня Отцы и собратья,—можетъ быть, я по своему крайнему неразумію и по гордости (о, да не будетъ сего!) хочу говорить это, но, право, не могу больше умолчать, воочію кругомъ себя убѣждаясь въ нижеслѣдующемъ: православные русскіе люди переживаютъ нынѣ истиннѣ серьезное и знаменательное время: всѣ они, отъ мала до велика, измучены этимъ временемъ всяческаго разномыслія и разноголосицы и ждуть съ нетерпѣніемъ для себя руководителей, людей трезваго слова и дѣла, чтобы идти за ними спокойно и твердо. Такими страшно отвѣтственными предъ Богомъ и людьми руководителями православныхъ людей поставлены свыше мы, воспріявшіе бремя паствы надъ ними. Будемъ же чаще вспоминать слова Господа нашего Иисуса Христа, сказанныя Имъ апостоламъ: «бдите и молитесь, да не внидете въ напасть: духъ бо бодръ, плоть же немощна»; и еще: «въ мѣрѣ скорбни будете, но держайте: Азъ побѣдихъ мѣрѣ». «Мене изгнаша и васъ ижденуть, Мое слово соблюдоша и ваше соблюдутъ»¹⁾.

Въ заключеніе же еще разъ усердно прошу прошенія у своихъ братьевъ за обращеніе къ нимъ здѣсь, можетъ быть, совершенно неумѣстное; пусть извинятъ меня, пусть не сочтутъ такое описаніе мною своей полковой церкви и ея внутреннихъ порядковъ однимъ самовосхваленіемъ съ моей стороны: ибо я вполнѣ сознаю, что подобная дѣятельность прочіе и *сто кратъ полезнее для самаго дѣятеля*, если бы кто про нее другой

¹⁾ Изъ прощальной бесѣды Иисуса Христа съ учениками, изложенной въ Евангеліи Іоанна.

написаль (а еще лучше бы—остаться ей втайнѣ); но въ семъ дѣлѣ есть другая сторона, гораздо важнѣйшая, гдѣ всякое отдѣльное я есть ничто и гдѣ молчаніе иногда преступно, это сторока общей пользы, общаго блага, сторона Христова братства, единенія, любви. Но какъ же быть этому взаимообщенію, если мы будемъ на все упорно отмалчиваться и сами и другому станемъ мѣшать высказаться? Вотъ потому-то я послѣ долгой упорной борьбы съ собою, не безъ смущенія рѣшился, наконецъ, отозваться на истинно братскій голосъ собрата нашего о. пр. Поповицкаго.

1892 года, марта 26 дня.

Священникъ Василій Предтечевскій.

Въ какое время удобнѣ вести внѣбогослужебныя бесѣды съ нижними воинскими чинами. (Мысли полкового священника).

Вопросъ о томъ, — въ какое время удобнѣ вести внѣбогослужебныя бесѣды съ нижними воинскими чинами для успѣха самаго дѣла имѣть — по нашему разумѣнію — далеко не второстепенное значеніе. Какъ извѣстно, во многихъ полкахъ — если не въ большей части изъ нихъ — временемъ для религиозно-нравственныхъ бесѣдъ съ солдатами назначаются обыкновенно часы свободные отъ строевыхъ и другихъ прямыхъ воинскихъ занятій, т. е. обыкновенно послѣ 6 часовъ вечера. Къ этому времени солдатъ — начавшій день съ 6 утра — послѣ нелегкаго физическаго труда уже успѣетъ достаточно утомиться. Его вниманіе и интересъ къ бесѣдамъ естественно притупляются: онъ желаетъ скорѣе отдыха¹⁾; ему необходимо освѣжиться послѣ проведенныхъ нѣсколькихъ часовъ въ казарменной обстановкѣ свѣжимъ воздухомъ и т. п. Сознывая все неудобство веденія внѣбогослужебныхъ бесѣдъ въ указанное время, нѣкоторые полковые священники — какъ извѣстно — переносятъ эти бесѣды на субботу предъ всенощной и воскресенье послѣ литургии, когда въ церкви собираются извѣстныя части полка для слушанія бесѣды.

Но помимо того, что такое совмѣщеніе продолжительнаго Богослуженія съ продолжительными бесѣдами утомительно и неудобно для самого священника, — священнику нужно еще приготовиться къ Богослуженію, — оно утомительно и для самихъ воиновъ присутствующихъ (особенно въ виду того

¹⁾ Въ интересахъ поднятія религиозно-нравственнаго уровня солдата подобное явленіе весьма нежелательно, такъ какъ оно можетъ привести къ равнодушію къ бесѣдамъ.

еще, что полковныя церкви нерѣдко бываютъ и холодны и сыры); притомъ же есть основаніе опасаться, чтобы таковой порядокъ веденія вѣбогослужебныхъ бесѣдъ не вызывалъ бы сокращеній, какъ въ Богослуженіи, такъ и во времени назначенномъ для бесѣды, и не устранилъ бы поученій, которыя должны быть возможно чаще произносимы за литургіей, независимо отъ вѣбогослужебныхъ бесѣдъ. Затѣмъ, вмѣстимость храма не всегда позволяетъ сравнительно большей части присутствовать на бесѣдѣ; наконецъ, было бы желательнѣе—если мы только не ошибаемся—чтобы подобныя вѣбогослужебныя бесѣды съ солдатами велись не въ церкви, а внѣ, ибо внѣ церкви солдатъ естественно долженъ себя чувствовать менѣе принужденно, внѣ церкви бесѣда скорѣе можетъ быть прерываема вопросами и идти въ формѣ вопросо-отвѣтной,—что въ виду неразвитости нашего простого люда даже необходимо для солдата (а иной отвѣтъ солдата можетъ вызвать иногда и смѣхъ).

Итакъ, къ какому же времени удобнѣе приурочить такъ называемыя вѣбогослужебныя бесѣды съ нижними воинскими чинами?

По нашему мнѣнію самымъ удобномъ и желательнымъ временемъ для таковыхъ бесѣдъ было бы время, назначенное для строевыхъ и др. занятій въ полку, и преимущественно первые часы этого занятнаго времени. Ссылка въ данномъ случаѣ на то, что у солдата и такъ немного «занятнаго» времени, намъ думается, не имѣетъ за собою большого основанія, ибо одинъ часъ въ недѣлю для каждой отдѣльной извѣстной части полка—не Богъ знаетъ какое время. Это одно. А главное вотъ что. Задачу обученія солдата мы не должны понимать слишкомъ узко: она не должна ограничиваться исключительно однимъ физическимъ развитіемъ его, однимъ только тѣмъ, чтобы солдатъ усвоилъ извѣстные воинскіе приемы, извѣстныя движенія и т. п.; но въ эту задачу должно входить—какъ это общепризнано—развитіе и укрѣпленіе и духа солдата. А разъ это такъ,—одинъ часъ въ недѣлю удѣлить для религиозно-нравственныхъ бесѣдъ съ солдатами въ то время, когда они еще неутомлены, даже необходимо.

Необходимость устроенія вѣбогослужебныхъ бесѣдъ съ солдатами въ «занятное», а не въ «свободное» время вызывается и другими обстоятельствами.

1) Нужно, чтобы на этихъ бесѣдахъ священника присутствовали по возможности всѣ нижніе чины извѣстной части полка и особенно—въ цѣляхъ чисто миссіонерскихъ—необходимо, чтобы отъ этихъ бесѣдъ не уклонялись наши раскольники и сектанты. Но разъ эти бесѣды въ «свободное» время

назначаются, — не всякій солдатъ считаетъ для себя обязательнымъ присутствовать на этихъ бесѣдахъ, и многіе изъ нихъ — побуждаемые къ тому же усталостью и желаніемъ отдыха, — а особенно раскольники, — уклоняются отъ этихъ бесѣдъ (это фактъ)¹⁾. Услѣдить же за всѣми, когда, напр., цѣлый баталіонъ, а иногда и больше, слушаетъ бесѣду, — невозможно. 2) Въ смежныхъ сосѣднихъ комнатахъ въ «свободное» время слышенъ очень громкій разговоръ, раздаются пѣсни, слышна игра на гармоніи... Все это не можетъ не мѣшать успѣху бесѣдамъ, не можетъ не располагать слушающихъ, какъ школьниковъ, скорѣе вырваться на волю. 3) Наконецъ, для самихъ пастырей назначеніе бесѣдъ въ «занятое» время можетъ послужить прекраснымъ побужденіемъ въ ихъ дѣятельности. Разъ бесѣды будутъ ведены въ «занятое» время и время ихъ будетъ обозначено въ росписаніи занятій, у полкового священника отнимается всякій лишній поводъ къ уклоненіямъ отъ этихъ бесѣдъ. Теперь же уклоненіе это всегда возможно, ибо нѣтъ никакого ближайшаго контроля, и веденіе бесѣдъ во многихъ полкахъ лежитъ исключительно, — какъ говорится, — на совѣсти священника.

Священникъ Θεодоръ Боголюбовъ.

1892 года марта 13-го дня.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

I.

Широкое распространеніе въ Финляндіи, а въ особенности въ гор. Гельсингфорсѣ «арміи спасенія» подавляющимъ образомъ дѣйствуетъ на каждого истинно вѣрующаго. Располагая хорошими денежными средствами, вожаки этой губительной арміи легко находятъ себѣ адентовъ среди бѣдняковъ, а эксцентричнымъ раскрытіемъ своей прежней грѣховной жизни и шумнымъ выраженіемъ своихъ мнимыхъ вдохновеній, являющихся якобы результатомъ святости, приобретенной вслѣдствіе вступленія въ армію спасенія, сопровождающихся неистовымъ пѣніемъ и пляскою подъ аккомпаниментъ трубъ и барабановъ, приобретаетъ не мало прозелитовъ и среди средняго сословія и даже, такъ назыв., интеллигенціи. Все это глубоко возмущаетъ истинныхъ христіанъ и заставляетъ ихъ принимать посильныя

¹⁾ Въ Дв—скомъ полку раскольники преимущественно изъ Лужскаго уѣзда С.-Петербургской губ. и изъ самаго гор. С.-Петербурга.

мѣры противъ этого моднаго недуга и, благодареніе Богу, усилія ихъ не проходятъ туне.

Недавно Господь привелъ меня—присоединить къ Православію изъ лютеранства бывшаго матроса Яна Луцмана, состоявшаго не малое время членомъ арміи спасенія. Присоединеніе это совершилось, благодаря начальнику Свеаборгскаго порта Д. Θ. Мертваго, который, какъ истинный патриотъ и ревностный христіанинъ, отечески заботясь о религіозно-нравственномъ состояніи вѣрннхъ ему людей, обратилъ особенное вниманіе на вѣбогослужебныя собесѣдованія во вѣрнной ему части. Онъ не только удѣлилъ для этихъ собесѣдованій вполне достаточное время—три часа въ недѣлю, отвелъ вполне удобное помѣшеніе, снабдивъ его картинами изъ Свящ. исторій, рамы для которыхъ даже собственноручно изготовилъ, что въ глазахъ простаго люда не мало имѣетъ значенія; но и рекомендовалъ всѣмъ служащимъ въ портѣ, какъ состоящимъ на государственной службѣ, такъ и вольнонаемнымъ, посѣщать эти собесѣдованія. Назначивъ для собесѣдованія вполне достаточное время, онъ предоставилъ ведущему эти собесѣдованія располагать этимъ временемъ по своему усмотрѣнію, чтобы не причинить ущерба другимъ частямъ, въ которыхъ ведутся собесѣдованія. Кромѣ того, чтобы обратить должное вниманіе слушателей на собесѣдованія, чтобы они принесли имъ дѣйствительную пользу, а не были только простымъ препровожденіемъ времени, онъ вмѣнилъ въ обязанность дежурному офицеру всегда присутствовать на собесѣдованіяхъ. Такое сердечное участіе начальника къ благому дѣлу нравственнаго усовершенствованія его подчиненныхъ вызвало усердіе со стороны послѣднихъ, даже вольнонаемныхъ. Результатомъ чего оказалось, что въ теченіе года къ православію присоединено мною четыре человѣка. Но я обратилъ особенное вниманіе на послѣдняго—Луцмана, такъ какъ онъ исторгнутъ изъ пагубныхъ сѣтей, такъ называемой арміи спасенія.

Уважаемая супруга г. Мертваго Валентина Николаевна и членъ военнаго совѣта стат. сов. А. С. Кудринъ выразили полнѣйшую готовность быть воспріемниками при миропомазаніи Луцмана. Кстати, не могу не упомянуть, что Д. Θ. Мертваго весьма отзывчивъ на благія начинанія. Когда я въ прошломъ году обратился къ моимъ прихожанамъ съ просьбою о пожертвованіи на устройство церковнаго хора, онъ и супруга его въ числѣ первыхъ весьма сочувственно отнеслись къ этому дѣлу и не ограничились собственнымъ пожертвованіемъ, а расположили и другихъ къ этому благому

дѣлу. Все это въ высшей степени отрадно для христіанскаго чувства и несказанно радуется меня какъ священника и духовнаго отца означенныхъ лицъ.

Пишу это, желая подѣлиться своею духовною радостію съ ревнителями православія.

Гельсингфорскаго военнаго лазарета священникъ Павелъ **Дитовичъ**.

II.

Осмѣливаюсь, достоуважаемый о. редакторъ, повѣрить вамъ то, хотя и нехорошее чувство, которое является всегда у меня при чтеніи о братскихъ собраніяхъ военнаго духовенства въ С. Петербургѣ. Чувство это — зависть, хотя оно и недостойно духовнаго пастыря; — но что же дѣлать, — человекъ-бо есмь.

По неволѣ является это чувство, когда сознаешь или видишь, какую громадную пользу приносятъ эти собранія, то служба нравственною связью между участниками ихъ. Но такое завидное счастье выпадаетъ на долю немногихъ, избранныхъ только. Между тѣмъ, большинство военнаго духовенства, разбросанное по всѣмъ угламъ матушки Россіи, лишено возможности, хотя ихъ не въ большомъ количествѣ, собираться вмѣстѣ, чтобы посредствомъ живого слова дѣлиться между собою своими мыслями, знаніемъ и служебнымъ опытомъ. Нужда въ такихъ собраніяхъ особенно чувствуется среди военнаго духовенства, служащаго на окраинахъ Россіи, въ чемъ я глубоко убѣдился изъ своей 9-тилѣтней службы въ Варшавскомъ военномъ округѣ. Въ нашей практикѣ, какъ и вамъ извѣстно, встрѣчается много сомнѣній, разрѣшить которыя часто не под силу одному; книга же не всегда можетъ вывести изъ затрудненія; я уже не буду распространяться о той нравственной поддержкѣ, которая столь необходима для каждаго военнаго священника, а тѣмъ болѣе служащаго на окраинахъ Россіи.

Какъ хорошее, такъ и худое болѣе всего познается черезъ сравненіе. Но у кого перенять лучшее и спросить совѣта въ своихъ сомнѣніяхъ, если ближайшій отъ тебя священникъ находится въ 60-ти верстахъ, и съ которымъ ты встрѣчаешься очень рѣдко, можно сказать, годами, да и то случайно.

Для этой цѣли въ епархіяхъ существуютъ благочинническіе съѣзды, на которыхъ участники ихъ дѣлятся своимъ знаніемъ и опытомъ. По условіямъ служебной дѣятельности ближе всего должны быть между собою священ-

ники одного благочинія. Въ 13-й и 14-й кавалерійскихъ дивизіяхъ шесть священнослужителей, составляющихъ одно благочиніе, но мы даже, если не ошибаюсь, и незнакомы между собою, исключая уважаемаго о. благочиннаго, который навѣщаетъ насъ одинъ разъ въ годъ для ревизіи и отъ котораго и приходится узнавать о своихъ сослуживцахъ.

Главное основаніе такого печальнаго явленія — отсутствіе побудительной причины и руководящаго начала; отдаленность и матеріальныя расходы, по моему мнѣнію, имѣютъ уже второстепенное значеніе. Какъ всякому дѣлу, такъ и этому должна быть инициатива свыше.

Вотъ почему я и дерзнулъ беспокоить васъ, о. редакторъ, этимъ своимъ письмомъ, чтобы посредствомъ «Вѣстника» поднять этотъ вопросъ, надѣясь, что и другіе военные пастыри вполне будутъ согласны со мною и сочувственно отзовутся на это дѣло.

Къ этому меня еще болѣе побудило и то участіе и сочувствіе, съ какимъ къ братскимъ собраніямъ относится О. Протопресвитеръ, такъ заботящійся о военномъ духовенствѣ и принимающій близко къ своему сердцу интересы его. Можетъ быть, О. Протопресвитеръ не оставитъ и насъ, обездоленныхъ въ этомъ случаѣ, и найдетъ возможнымъ учредить среди ближайшихъ по стоянкамъ полковъ военныхъ пастырей, хотя и небольшіе съѣзды, имѣющіе чисто мѣстное значеніе, вслѣдствіе одинаковыхъ условий служебной дѣятельности участниковъ ихъ.

Польза отъ такихъ съѣздовъ слишкомъ ясна и несомнѣнна, чтобы о ней распространяться; что же касается до осуществленія ихъ на дѣлѣ, то при сочувствіи и указаніи свыше и при искреннемъ желаніи военныхъ пастырей, въ чемъ нельзя сомнѣваться, всѣ препятствія могутъ быть устранены.

Письмо мое, въ которомъ я поднимаю этотъ вопросъ, быть можетъ, покажется вамъ слишкомъ смѣлымъ и неумѣстнымъ съ моей стороны, но оно вызвано сознаніемъ того одиночества въ своей служебной дѣятельности, въ которомъ я нахожусь уже 10-й годъ своего служенія въ такомъ захолустьѣ, что въ продолженіе всего этого времени, имѣлъ возможность и даже счастье видѣть у себя только одинъ разъ своего собрата о. Христь о. благочиннаго, пріѣзжавшаго 7-го іюля прошлаго года на ревизію.

Поэтому надѣюсь, что вы не осудите меня за то, что я утруждаю васъ этимъ письмомъ, питая надежду, что оно найдетъ въ васъ сочувствіе.

Священникъ **Василій Потоцкій.**

Гор. Сташевъ, Радомской губ.

Памяти почившаго ветерана отечественной войны гренадера Дворцовой роты Василя Николаевича Кочеткова ¹⁾.

30-го мая настоящаго года въ г. Бѣлозерскѣ, Новгородской губерніи, скончался на 107 году жизни заслуженный и рѣдкій воинъ, одинъ изъ числа немногихъ, оставшихся въ живыхъ, участниковъ отечественной войны 1812 года, лейбъ-гвардіи конно-артиллерійской бригады фейерверкеръ 1-го класса Василій Николаевичъ Кочетковъ.

Въ послужномъ спискѣ Кочеткова значится слѣдующее. Покойный—уроженецъ села Спасскаго, Курмышскаго уѣзда, Симбирской губерніи, началъ строевую службу 7-го марта 1811 года въ лейбъ-гвардіи гренадерскомъ полку; въ 1812 году находился въ выступившемъ изъ Петербурга къ Москвѣ 2-мъ эшелонѣ подъ начальствомъ генерала Милорадовича, участвовалъ въ рекогносцировкахъ и перестрѣлкахъ до г. Можайска и 26-го августа въ знаменитой Бородинской битвѣ. Въ 1813 году находился въ сраженіи подъ Лейпцигомъ; въ 1814 г.—при вступленіи русскихъ войскъ въ г. Парижъ. Въ 1828 и 1829 гг.—въ сраженіяхъ при взятіи крѣпостей Варны, Исаки и Силистріи; въ 1830 г.—въ сраженіяхъ на Граховскомъ полѣ и при мѣстечкѣ Остроленкѣ; въ 1831 г.—при взятіи штурмомъ Варшавы. Съ 1843 г. по 1847 г., состоя на службѣ въ войскахъ Кавказскаго корпуса, находился на вырубкѣ Гойтинскаго и Пихинскаго лѣсовъ и въ экспедиціяхъ противъ кавказскихъ горцевъ, подъ личнымъ начальствомъ генераль-лейтенанта Фрейтага и намѣстника Кавказскаго и Закавказскаго края князя Воронцова; въ 1849 г.—въ Венгріи и Трансильваніи, при переходѣ Карпатскихъ высотъ и въ сраженіи при мѣстечкѣ Дебrecинѣ. Въ 1851 г. Кочетковъ по желанію былъ уволенъ въ отставку; въ 1853 г., во время Крымской кампаніи, онъ добровольцемъ вновь поступилъ на службу въ Казанскій егерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ, и при оборонѣ Севастополя состоялъ въ командѣ охотниковъ подъ начальствомъ генерала Хрулева, участвуя въ вылазкахъ противъ непріятеля и бомбандировкахъ при Корниловскомъ бастионѣ. Въ 1856 г. лично Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Александромъ II переведенъ въ лейбъ-гвардіи Драгунскій полкъ, а въ 1862 г. зачисленъ въ роту Дворцовыхъ гренадеровъ.

¹⁾ Сообщаемыя свѣдѣнія о В. Н. Кочетковѣ почерпнуты изъ послужнаго списка почившаго.

Оставивъ дворцовую службу, въ 1862 г. Кочетковъ поступаетъ въ войска, расположенныя въ Туркестанскомъ военномъ округѣ и участвуетъ, подъ начальствомъ генерала Головачева, при взятіи Туркестана и Самарканда; въ 1873 г. находится въ отрядѣ генераль-адъютанта Кауфмана 1-го при переходѣ чрезъ песчанья степи, взятіи Хивы и покореніи хивинскаго ханства. Въ 1876 г., имѣя уже 90 лѣтъ отъ роду, отправляется волонтеромъ въ Сербію и, по заключеніи перемирія съ Турціею, переходитъ въ дѣйствующую армію за Дунаемъ, состоя сначала въ Русшукскомъ отрядѣ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, а затѣмъ въ 19-й конно-артиллерійской бригадѣ, находившейся при оборонѣ Шипкинскаго перевала. По окончаніи же военныхъ дѣйствій состоялъ 1891 г. гренадеромъ Дворцовой роты.

Много испыталъ на своемъ вѣку почившій. Въ бытность на Кавказѣ ему пришлось перенести тяжкій 10-ти мѣсячный плѣнъ у кавказскихъ горцевъ, здѣсь же въ стычкахъ съ горцами онъ 4 раза сильно раненъ былъ пулею—въ шею и обѣ ноги съ раздробленіемъ лѣвой голенной кости. Въ Севастополѣ, въ одну изъ бомбандировокъ при Корниловскомъ бастионѣ, отъ разрыва бомбы его закидало землею и мелкими осколками и камнями, сильно повредившими всю спину. Но особенно Кочетковъ пострадалъ въ минувшую Русско-Турецкую войну, на рекогносцировкѣ, при снятіи моста чрезъ рѣку Карабагъ, онъ раненъ былъ картечью съ оторваніемъ лѣвой ноги по колѣно.

О выдающейся храбрости и высокихъ воинскихъ доблестяхъ и заслугахъ покойнаго Кочеткова краснорѣчиво свидѣтельствуютъ тѣ знаки отличія, которыми положительно у него увѣшена была вся грудь. Покойный имѣлъ: три военные ордена Св. Георгія—4-й ст., 3-й степени съ бантомъ и 2-й степени; св. Анны за 50 лѣтъ безпорочной службы; серебряную медаль на Анненской лентѣ съ надписью «за усердіе»; медали: въ память отечественной войны 1812 г., за вступленіе боевымъ порядкомъ въ Парижъ, за Турецкую войну 1828—29 г.г., за взятіе приступомъ Варшавы въ 1831 г., польскій знакъ отличія за военное достоинство Станислава 5 ст.; за войну въ Венгріи и Трансильваніи въ 1849 г.—золотую медаль на Андреевской лентѣ съ надписью «за усердіе»; за защиту Севастополя въ 1854 и 1855 годахъ; свѣтло-бронзовую медаль въ память войны 1853—1856 г.г. на Андреевской лентѣ; медаль за покореніе Чечни и Дагестана 1859 г.; за покореніе западнаго Кавказа 1864 г.; крестъ за службу на Кавказѣ; се-

ребряную медаль, пожалованную Австрійскимъ Императоромъ Францемъ-Иосифомъ; серебряную медаль за Турецкую войну и 6-ти мѣсячную оборону Шипкинскаго прохода; крестъ, пожалованный Румынскимъ княземъ Карломъ; темно-бронзовую медаль за бытность при коронаціи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА III; большую серебряную медаль и двѣ золотыя медали на Анпенскихъ дентахъ съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ. На мундирѣ и на шинели носилъ вензеля Императоровъ Александра I-го, Николая I-го и Александра II-го, а за отказъ отъ офицерскаго званія—серебряный шевронъ на рукавахъ и темлякъ и получалъ $\frac{2}{3}$ присвоеннаго вранорщикамъ жалованья. Кромѣ того, не разъ Кочетковъ пользовался Монаршимъ вниманіемъ. Такъ, послѣ Турецкой войны, по личному приказу покойнаго Государя Императора Александра II, выдано было ему изъ суммъ Дворцоваго вѣдомства 250 руб. на покупку механической ноги и въ вознагражденіе за убытки отъ пожара, въ которомъ пострадалъ почившій. Какъ престарѣлый и увѣчный воинъ, Кочетковъ состоялъ подъ покровительствомъ Александровскаго комитета о раненыхъ.

Смерть застигла бѣднягу-солдата совершенно неожиданно, въ то время, когда онъ, получивъ увольненіе въ отставку, возвращался на свою родину, спѣша повидаться съ своими родственниками и намѣреваясь пожить на покой послѣ продолжительной боевой службы. Но этому не суждено уже было исполниться. 29-го мая Кочетковъ прибылъ мимоѣздомъ въ Бѣлозерскъ и, переночевавъ здѣсь, на слѣдующій день онъ долженъ былъ отправиться далѣе въ дорогу; но 30 числа утромъ ему вдругъ сдѣлалось дурно и онъ такъ сильно занемогъ, что его въ полусознательномъ состояніи должны были отвезти въ больницу, гдѣ, не смотря на немедленно поданную медицинскую помощь, вскорѣ же и скончался, по заключенію доктора, отъ паралича сердца.

Немедленно же по смерти Кочеткова, прибывшимъ священникомъ о. Михаиломъ Бѣляевымъ была совершена въ присутствіи наличнаго состава больницы панихида по новопреставленному, и приняты со стороны больничной администраціи всѣ мѣры, чтобы достойнымъ погребеніемъ почтить память ветерана отечественной войны и георгиевскаго кавалера. Всѣ хлопоты по погребенію и расходы взяли на себя завѣдывающій больницею докторъ Василій Егоровичъ Строгановъ и его ближайшій помощникъ Иванъ Петровичъ Инюшинъ, съ горячимъ участіемъ отнесшіяся къ умершему на чужой сто-

ронѣ, безъ родныхъ и близкихъ, христіолюбивому воину. Въ слѣдующіе дни на панихидахъ, совершеніе которыхъ не прерывалось до самаго погребенія, присутствовала масса постороннихъ посѣтителей, приходившихъ поклониться праху почившаго и помолиться о упокоеніи души его. Нѣкоторые изъ нихъ при этомъ возлагали на гробъ цвѣты и другія украшенія.

2-го іюня въ 8½ часовъ утра, по совершеніи краткой литіи, послѣдовалъ выносъ тѣла почившаго въ Іоанно-Богословскую церковь. Печальную процессію сопровождало множество народа. Самый гробъ, покрытый бѣлымъ газетовымъ покровомъ, убранный вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ, перенесенъ былъ до церкви военными чинами на рукахъ. Ровно въ 9-ть часовъ началась заупокойная литургія, которую совершалъ настоятель церкви, маститый и заслуженный изъ городскихъ священниковъ о. Михаилъ Бѣляевъ. Во время богослуженія церковь освѣщена была по праздничному и пѣлъ хоръ пѣвчихъ изъ учениковъ духовнаго училища, добровольно пожелавшихъ принять посильное участіе въ погребеніи Кочеткова. Довольно помѣстительный храмъ Іоанна Богослова переполненъ былъ молящимися. На отпѣваніи всѣмъ розданы были свѣчи. Множество возженныхъ свѣтильниковъ, истовое совершеніе Богослуженія старцемъ-іереемъ, умиленное и стройное пѣніе надгробныхъ пѣснопѣній и этотъ гробъ съ прахомъ столѣтняго богатыря-воина, — все это придавало особенную, необычайную торжественность богослуженію и невольно располагало къ молитвѣ. Можно было видѣть, какъ многіе изъ окружавшихъ гробъ, стоя на колѣняхъ, молились о упокоеніи души новопреставленнаго, едва сдерживая слезы. Настоятелемъ церкви и прибывшимъ къ отпѣванію священникомъ о. А. Б.—вымъ (во время причастна и въ концѣ отпѣванія) сказаны были двѣ прочувствованныя надгробныя рѣчи, въ которыхъ они представили образъ вѣрнаго и самоотверженнаго защитника Вѣры, Царя и Отечества русскаго воина, готоваго по заповѣди Спасителя душу, жизнь свою положить за други своя (Іоанна 15, 13.), указавъ на священный долгъ каждаго творить молитвенное поминовеніе о представльшемся и о всѣхъ за Церковь святую и Отечество мужественно подвизавшихся и пострадавшихъ. Масса народа, собравшагося чуть-ли не со всего города, изъ церкви проводила прахъ почившаго до мѣста послѣдняго упокоенія на Спасогорскомъ городскомъ кладбищѣ. По совершеніи литіи на могиль, возглашена была «вѣчная память» усопшему воину и, при троекратномъ ружейномъ залпѣ взвода солдатъ, тѣло его предано было землѣ. вмѣстѣ съ брошенной землей, не одна слеза скатилась

на опущенный гробъ, и не одинъ молитвенный вздохъ вырвался изъ груди. Для всѣхъ Кочетковъ, повидимому, былъ чужой человекъ, но всѣ жалѣли его какъ своего близкаго, родного: «Батюшко ты нашъ! родной ты нашъ!»! слышались благожеланія простыхъ людей, «много ты заслужилъ у Царя земнаго, да будетъ же тебѣ вѣчный покой въ обителяхъ у Царя Небеснаго!»! Съ кладбища всѣ участвовавшіе въ похоронахъ зашли въ церковь, чтобы отслушать краткую литію, а оттуда, по приглашенію главнаго участника въ похоронахъ доктора В. Е. Строгонова, направились въ больничные покои, и тамъ за поминальною трапезою еще разъ помянули новопреставленнаго воина. Спустя нѣсколько времени намъ привелось быть на кладбищѣ; когда мы подошли къ могилѣ Кочеткова, но увидали уже, что на мѣстѣ ея возвышается земляной могильный курганъ, обложенный дерномъ, а на самой могилѣ поставленъ крестъ съ краткою, но многоговорящею надписью: «Гренадеръ Дворцовой Роты Василій Николаевичъ Кочетковъ; родился въ 1785 году, умеръ въ 1892 году 30-го Мая».

Не лишне здѣсь будетъ замѣтить, что мѣсто, гдѣ покоится прахъ почившаго, сухое, открытое и находится въ нѣсколькихъ шагахъ отъ храма

Мирь праху твоему, христіолюбивый воинъ!

Священникъ Александръ Бѣлевъ.

Гор. Вѣлверскъ, Нов. губ.

Отъ Совѣта Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.

ЗА ІЮНЬ МѢСЯЦЪ 1892.

ПРИХОДЪ.

Взносы членовъ:

Отъ прот. Тимоея Дивова—5 руб.; отъ свящ. Арсенія Успенскаго—5 руб.; отъ свящ. Павла Николаевскаго—5 руб.; отъ свящ. Іоанна Сергіева—5 руб.; отъ діак. Данила Никифоровскаго—5 руб.; отъ прот. Михаила Азимова—10 руб.; отъ свящ. Сергія Боголѣпова—5 руб.; отъ полковн. Михаила Николаевича Базилевскаго—5 руб.; отъ подполк. Ивана Николаевича Николаева—5 руб.; отъ шт.-кап. Павла Михайловича Калинина—5 руб.; отъ прот. Іоанна Попова—5 руб.; отъ прот. Павла Гапановича—5 руб.; отъ свящ. Петра Воздвиженскаго—5 руб.

Единовременныя пожертвованія:

Изъ сиротской суммы за текущее полугодіе: для псаломщ. *Θ. Оедорова*—18 руб.; для доч. прот. *Іуліані Медвѣдковой*—25 руб.; отъ свѣщ. *Петра Воздвиженскаго*—20 руб. (въ томъ числѣ—10 руб. «на священнослужителей, по какому бы то ни было случаю лишившихся права полученія пенсіи», и 10 руб. на домъ милосердія—«*Покровскій пріютъ*» на поминъ покойной *Маріи*); отъ прот. *Бориса Лыздова*—2 руб.; отъ свѣщ. *Андрея Троицкаго*—2 руб.; отъ свѣщ. *Василія Потоцкаго*—3 руб.; отъ свѣщ. *Алексѣя Покровскаго*—3 руб.; отъ свѣщ. *Александра Любомудрова*—2 руб.; отъ свѣщ. *Харитона Иніева*—5 руб. (майскій взносъ на покрытіе числящейся за нимъ недоимки); чрезъ свѣщ. *Николая Кучинскаго*: отъ *Димитрія Ипполитовича Шеншина*—2 руб.; отъ *Карла Владиславовича Тудальскаго*—2 руб.; отъ *Степана Петровича Тацына*—1 руб.; отъ *Константина Михайловича Костина*—1 руб.; отъ *Петра Петровича Стржижовскаго*—1 руб.; отъ *Н. М. Смирнова*—2 руб.; отъ неизвѣстнаго—1 руб.; отъ *Н. М. Волярскаго*—5 руб.; отъ *Ильи Константиновича Подзолова*—1 руб. 50 коп.; отъ *Анастасіи Герасимовны Подзоловой*—1 р. 50 к.

Кружечный сборъ въ церквахъ: 165-го пѣх. *Ковельскаго полка*—3 р.; *Чикишлярской мѣстной команды*—1 руб.; *Джелаль-Оглинской команды*—3 руб.; *Закаспійской жел. дороги въ Кизиль-Арбатъ*—24 руб. и въ *Узунъ-Ада*—3 руб. 40 коп.; 26-го пѣх. *Могилевскаго полка*—5 руб.; 1-го *кубанскаго казач. полка*—2 руб.; *Шушинской крѣпости*—2 р.; 43-го *драгун. Тверскаго полка*—3 руб.; *Астрабадской морской станціи*—5 руб.; 7-го *Закаспійскаго стрѣлк. батал.*—4 руб.; *Кахкинскаго гарнизона*—2 р.; *Красноводской мѣстной команды*—4 руб. 10 коп.; *Александровскаго форта*—2 руб.; 5-го *Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона*—2 руб. 10 коп.; *Асхабадской м. в. команды*—9 р.; 24-го *драгун. Лубенскаго полка*—2 р.

Отъ церквей:

Адмиралтейскаго Ижорскаго завода въ Коллинъ—100 руб.; *Охтенскаго порохового завода*—50 руб.; *Динабургскаго крѣп. собора*—10 р.; 137-го пѣх. *Нѣжинскаго полка*—10 руб.; 116-го пѣх. *Малоярославскаго полка*—10 руб.; 33-го пѣх. *Елецкаго полка*—3 руб.; 69-го пѣх. *Рязанскаго полка*—15 руб.

Отъ капитала:

Отъ 45-го пѣх. Азовскаго полка въ уплату долга свящ. Новикова—19 руб. 83 коп.; отъ старшаго врача Харьков. воен. госпит. Рейха за высланные ему 20 экз. учебника свящ. Евнитскаго—4 руб. 80 коп.

РАСХОДЪ.

1) По управленію: личный составъ—29 руб.; канцелярскія принадлежности—1 руб. 65 коп.; почтовый—13 руб. 40 коп.

2) Пособія: единовременныя 50 руб.

3) По капиталу: пересылка 120 экзempl. учебника свящ. Евнитскаго—6 руб. 7 коп.; перерасходъ при покупкѣ облигаціи 2 восточ. займа въ—1000 руб.—54 руб. 5 коп., и плата за храненіе ея въ государственномъ банкѣ—1 руб. 20 коп.

Къ 1-му іюля 1892 года состоитъ:

1) въ % бумагахъ	10,200 р. — к.
2) деньгами	2,251 » 83 »

Итого. . . . . 12,451 р. 83 к.

Членъ Совѣта, Казначей пр. Ставровскій.

Отъ Совѣта Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.

ЗА ІЮЛЬ МѢСЯЦЪ 1892 г.

ПРИХОДЪ.

Взносы членовъ:

Отъ псаломщ. Ѳедорова—5 руб.; отъ свящ. Ѳеодора Бриллиантова—5 руб.; отъ свящ. Василия Погодина—10 руб.; отъ прот. Н. Заблоцкаго—5 руб.; отъ прот. Александра Воскресенскаго—6 руб.; отъ свящ. Константина Вруцевича—5 р.; отъ свящ. Яроцкаго—5 р.; отъ свящ. Іоанна Доброхотова—5 руб.; отъ свящ. С. Соловьева—5 руб.; отъ прот. Михаила Альбова—5 руб.; отъ свящ. А. Пославскаго—5 руб.; отъ свящ. Гапановичъ—5 руб.

Единовременныя пожертвованія:

Черезъ свящ. Н. Кучинскаго: отъ хорунжаго Ивана Михайловича Маш-

лыкина—1 руб.; отъ Николая Стратановича—3 руб.; отъ подъесаула Михаила Поснова—1 руб.; отъ Августа Феликовича Вислоцкаго—2 руб.; отъ церкви 41-го пѣх. Селенгинскаго полка—5 руб.;

Отъ церквей:

Джелаль-Оглинской мѣстной военной—25 руб.; 74-го пѣх. Ставропольскаго полка—20 руб. 16 коп.; Витебской Николаевской—15 руб.; 28-го драг. Новгородскаго полка—10 руб.; Рижскаго воен. госпиталя—5 руб.; 9-го пѣх. Староингерманландскаго полка—5 руб.; 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка—5 руб.; 11-го пѣх. Псковскаго полка—5 р.; 12-го пѣх. Великолукскаго полка—5 руб.; и отъ церкви 18-го драгун. Клястицкаго полка—2 руб.

Отъ капитала:

За проданные 50 экз. учебника свящ. Евнитскаго отъ 140-го пѣх. Зарайскаго полка—10 руб.; отъ свящ. Иніева—5 руб.

Отъ Покровскаго пріюта—89 руб.

РАСХОДЪ.

- 1) По управленію: личный составъ—29 руб.
- 2) Пособія: на воспитаніе—42 руб.; единовременныя—30 руб.; постоянныя—107 руб. 65 коп.
- 3) По капиталу: за ремонтъ по Покровскому пріюту—десятинику и подрядчику—382 руб.
- 4) По покровскому пріюту—26 руб. 57 коп.

Къ 1 августа 1892 года состоятъ:

1) % бумагами	10,200 р. — к.
2) деньгами	1,933 » 77 »

Итого. . . . . 12,133 р. 77 к.

Вѣрно: Казначей, пр. Ставровскій.

Редакторъ, Свящ. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
С.-Петербургъ, Сентября 28 дня 1892 года.

Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ.*

Тип. «Артил. Журн.», Фурштатская, 21.